

Обыкновенный капитализм

Антониу Гутерриш, генеральный секретарь ООН, организации, в преамбуле Устава которой указано на стремление «*избавить грядущие поколения от бедствий войны*», 23 октября в Казани пожал руку Владимиру Путину, президенту России, развязавшей 24 февраля 2022 года самую кровопролитную на территории Европы войну после второго мирового империалистического конфликта. Абсолютное большинство буржуазных политических экспертов и говорящих из телевизора голов не без оснований увидели в этом успех дипломатии Кремля. Лишь украинское руководство и некоторые представители российского либерализма выступили с обличением этого факта.

Каждая из противоборствующих сторон хотела бы скорейшего окончания войны, но *на своих условиях*. Поскольку эти условия на данный момент не достигнуты, а силы противоборствующих сторон не исчерпаны, война продолжается. Вместе с тем продолжается капиталистическое развитие, растут заказы и прибыли ВПК и связанных с ним отраслей экономики, не прекращается торговля между воюющими странами. Гибель же и страдание детей, женщин, стариков, а также загнанных деньгами или угрозами в окопы пролетариев скрываются *туманом войны* и засекречиванием статистики. Ничего нового, *обыкновенный капитализм*.

Единство и раскол капитала

Международное объединение капиталистов – так в программе РКП(б), принятой в марте 1919 года, была названа Лига наций, организация – символ Версальско-Вашингтонского мирового порядка, возникшего на руинах первого мирового империалистического конфликта. Этот *картель капиталистов* просуществовал до 1946 года. Он пытался, но не сумел урегулировать ни одной из локальных войн того времени и тем более был не способен предотвратить вторую мировую империалистическую войну. Почему? 21 декабря 1920 года в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов Ленин дал исчерпывающее объяснение: «*С одной стороны, Англия с Францией находятся в Лиге наций и обязаны действовать вместе, с другой стороны, при всяком обострении, они вместе не действуют*»¹. Капиталисты всех стран едины в эксплуатации пролетариата, изъятии прибавочной стоимости, но они безнадежно расколоты, когда дело доходит до присвоения, раздела этой самой прибавочной стоимости. Именно этот чисто *экономический аспект* лежит в основе того, что борьба за рынки, сферы влияния делает неизбежными войны между империалистическими государствами.

Международное объединение капиталистов было настолько расколото своими частными интересами, что не смогло объединиться даже перед лицом смертельной для себя опасности – Советской России и Коминтерна. Противоречия империалистических держав не только позволили большевикам победить в гражданской войне и в противостоянии с иностранными интервентами, но и дали возможность противостоять экономической блокаде.

Ограничимся лишь одним примером. 21 июля 1922 года в Лондоне состоялась встреча представителей большой нефтяной «тройки»: Вальтера Тигла (Standard Oil Company of New Jersey), Генри Детердинга (Royal Dutch Shell) и Густава Нобеля (Branobel). Участники совещания договорились создать «единый нефтяной фронт» против большевиков. В сентябре того же года к ним присоединились 15 английских, французских, русских, бельгийских и других нефтедобывающих компаний. Но в том же самом месяце трест «Азнефть» заключил концессионный договор с International Barnsdall Corp. (США) на разведку и организацию эксплуатации нефтеносных месторождений в Советской России, а уже в начале марта 1923 года в Москву для ведения переговоров прибыл представитель Standard Oil. Позднее на сделку с Нефтесиндикатом, созданным в июле 1922 года для реализации принципа монополии внешней торговли, пошёл и ярый антикоммунист Детердинг.

Западные нефтедобытчики оборачивали в идеологическую форму стремление вытеснить с мирового рынка советскую нефть. Это закончилось провалом. Уже в 1924–1925 хозяйственном году СССР почти в полтора раза превысил уровень экспорта 1913 года, что

стало наглядной демонстрацией ограниченных возможностей мирового капитала, раздираемого конкуренцией, перед лицом политики Москвы.

Бакинское дежавю

17 октября в немецкой газете *Die Zeit* был опубликован материал о том, что 20 октября в столице Азербайджана Баку на неофициальном уровне должна пройти российско-германская встреча. Более того, еженедельник сообщал о том, что это уже не первая встреча, первая состоялась в апреле этого года. Цель, читаем в издании, состоит в обсуждении послевоенных отношений. Участниками с российской стороны называются Виктор Зубков, Валерий Фадеев и Михаил Швыдкой.

Зубков давно входит в “обойму Путина” — ещё в 1991–1993 годах он был его заместителем в Комитете по внешним связям мэрии города Санкт-Петербурга. В 2001 году возглавил только что созданный координационный комитет российско-германского форума “Петербургский диалог”, одного из символов *европейского курса* внешней политики Кремля. Фадеев сегодня занимает пост председателя Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Его биография тесно связана с такой значимой фигурой современной российской истории, как Олег Дерипаска. В 1998–2017 годах Фадеев являлся генеральным редактором журнала “Эксперт” (сейчас это кресло занимает его жена Татьяна Гурова) — рупора российской “промышленной партии”. На первом этапе финансовую поддержку изданию оказывал владелец “Норильского никеля” Владимир Потанин, а в 2006 году блокирующий пакет акций приобрёл Олег Дерипаска, председатель совета директоров РУСАЛ. Фадеев, кроме прочего, входит в попечительский совет созданного Дерипаской благотворительного фонда “Вольное дело”. Швыдкой — спецпредставитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству. Его подъём по карьерной лестнице связан с фигурой первого российского президента Бориса Ельцина. В ноябре 1990 года он инициировал публикацию пьесы, посвящённой борьбе последнего против *ретроградов* из Политбюро КПСС. В 2012 году Швыдкой, как и большинство в Кремле, утверждал, что придерживается либеральных взглядов, в 2020-м поддержал поправки в Конституцию, а в 2022-м назвал вторжение на Украину важным историческим моментом развития России.

Нам не удалось найти достойных внимания подтверждений российско-германских контактов, но глубокие экономические связи Москвы и Берлина, а также исторический опыт заставляют предположить, что даже в условиях войны на Украине существуют силы, заинтересованные в восстановлении *энергетического Рапалло*. Не противоречит этому и выбор российских переговорщиков — это послушные орудия Кремля, *путинские лоялисты*, но при этом умеренные сторонники *европейского курса*. В условиях кризиса мирового порядка Кремль пытается использовать в собственных интересах любые, даже малейшие противоречия между своими конкурентами на международном уровне; *идеологические оттенки* собственного правящего класса, его сильные, а зачастую и слабые стороны выступают орудиями, используемыми *ad hoc* (“для данного случая”).

Почувственным является опыт столетней давности. Тогда проигравшая в первой мировой войне Германия рассчитывала путём сепаратных переговоров с Советской Россией получить значительные выгоды. Большевики же, пишет историк Валерий Шишкин, *«стремились прорвать единый фронт капиталистических держав и заключить приемлемые договоры с некоторыми из них»*. Переговоры с Германией велись с января 1922 года. Изначально *«правлящие круги Германии не были готовы к каким-либо действиям, которые противостояли бы “русской политике” держав-победительниц»*. Более других этому противился либерально настроенный министр иностранных дел Вальтер Ратенау, но при этом он не мог запретить немецким капиталистам *«идти в Россию»*. В то же время *«опасения, что западные державы заключат без участия Германии соглашение с Россией»*, и ещё в большей мере *«боязнь остаться в полной изоляции»*, а также *«стремление обеспечить себе более прочные позиции по отношению к Западу благодаря “восточной карте”»* заставили Ратенау пусть и *«скрепя сердце»* подписать Рапальский договор (“Становление внешней политики послереволюционной России (1917–1930) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму». Очерк истории”. СПб., 2002.). Свою роль сыграло и давление сторонников восточной ориентации германской внешней политики, таких как Гельмут фон Мальтцан. Это был не первый случай, когда этот немецкий

аристократ, вероятно, не желая того, оказал неоценимую услугу пролетарской революции. В 1917 году он был среди тех, кто поддержал идею Александра Парвуса, благодаря которой появился знаменитый “пломбированный вагон”, доставивший Ленина в революционный Петроград.

Четыре России

В 2012 году на фоне *электоральных восстаний* Наталья Зубаревич, профессор кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ, указала на то, что взгляд на Россию как на *единое целое* мешает пониманию *реального положения вещей*. В противовес этому она предложила аналитическую схему “четырёх России” (“Отечественные записки” № 1, 2012). «Первая Россия» – страна больших городов» с населением свыше 250 тысяч человек. В них «самый разнообразный рынок труда и больше всего высокооплачиваемых рабочих мест», они стягивают основную массу как внутренних, так и внешних мигрантов. Можно предположить, что именно эти города, которые привлекали самую мобильную, самую открытую переменам часть российского пролетариата, дали наибольшую массу молодёжи, покинувшей Россию после начала войны на Украине. «Вторая Россия» – страна промышленных городов» с населением от 20 до 250 тысяч человек. Среди них значительное количество монопрофильных городов, их положение зависит как от роли в разделении труда, так и от географического расположения. «Третья Россия» – огромная по территории периферия», состоящая из жителей села, небольших посёлков городского типа и малых городов. Там высока доля теневой экономики, бюджетников и пенсионеров. «Четвёртая Россия» – это слаборазвитые республики Северного Кавказа и юга Сибири (Тыва, Бурятия и Алтай). Там большая доля сельского населения и самые высокие темпы демографического роста, сохраняется натуральное хозяйство и наиболее сильны этнические и религиозные противоречия.

Эта схема, предложенная оппозиционно настроенным фракциям капитала для понимания различного уровня протестной активности, и сегодня сохраняет свою аналитическую ценность, хотя и требует обновления исходя из современных реалий. Пролетариат не раз использовал в своих целях лучшие научные наработки буржуазии.

Война на Украине стала чертой, которая разделила Россию во *времени* и в *пространстве*. Она никогда уже не будет той, что была до февраля 2022 года. Изменился вес российских регионов и секторов промышленности. Произошли серьёзные демографические изменения. Всё это требует тщательного марксистского анализа, без которого невозможно укоренение *партии-стратегии*. Мы живём в тёмные времена для нашего класса, который находится в плену буржуазных идеологий, но история неудержимо идёт вперёд, *кризис мирового империалистического порядка* увеличивает противоречия и раскол капитализма, открывая бреши для вмешательства революционного меньшинства и ставя человечество перед альтернативой: *коммунизм* или *варварство*.

Ноябрь 2024 г.

¹ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 42. С. 103.